

Глава 15. Дракон-разоритель

— А ну не реветь! — прикрикнул Гу Сю, окончательно теряя терпение.

Но дракончик и не думал затыкаться. Он размазывал слезы крошечными лапками и заливался еще пуще:

— Хны-ы-ык! Буду плакать! Мама плохая! Мама меня обижа-а-ает!

У Гу Сю от этой истерики уже дергалось веко.

— Разуй глаза и посмотри хорошенько! — рявкнул он. — Какой я тебе мама?!

Услышав это, чешуйчатый кроха зашелся в настоящем, истошном плаче:

— Уа-а-а!.. Мамочка, как ты можешь меня бросать... Мама... Мама-а-а...

— Да чтоб тебя... — Гу Сю просто лишился дара речи.

Глядя на то, как слезы хлещут из глаз малютки натуральными фонтанами, он не выдержал:

— Ты что, водный дракон?

— И-и-их... — жалобно шмыгнул носом детеныш, обиженно надув губы. — Я огненный... Большой, грозный огненный дракон...

— Тогда почему из тебя вода ведрами льется? — хмыкнул Гу Сю.

— Потому что мама меня обижа-а-ет...

Кроха всхлипнул, утер слезы и, подтянув к себе пухлый хвост, ткнул лапкой в крошечный огонек на самом кончике:

— Вот! Смотри! Огонь! Я огненный!

— Ладно, ладно, ты у нас грозный дракоша.

Перед этой нелепой смесью упрямства, капризов и запредельного очарования Гу Сю сдался. Весь его гнев испарился. Он осторожно погладил малыша по голове и примирительно

предложил:

— Дань-дань, давай ты будешь жить со мной? Будешь звать меня папой, идет?

— Не хочу быть Дань-данем... — захныкал тот.

Столь благородному дракончику это нелепое имя — «Яйцо» — казалось жутко обидным и несолидным.

— И как же тебя тогда назвать? — спросил Гу Сю.

Малыш озадаченно посмотрел на него влажными глазами, и уже приготовился было выдать дежурное:

— Хны-ы-ык...

— Все-все, пощади мои уши! — взмолился Гу Сю и поспешил задобрить капризное создание: — Понимаешь, драконы живут очень, очень долго. Наверное, когда я уже состарюсь и умру, ты все еще будешь крошечным малышом. Поэтому давай пока ты побудешь Дань-данем, как будто ты мое маленькое драгоценное яичко... А когда подрастешь, возмужаешь, выучишь буквы, то сам выберешь себе самое сильное и грозное имя на свете. Договорились?

— Ну... ладно, — неуверенно кивнул дракончик, хотя мало что понял из этой тирады.

Убедившись, что буря миновала, Гу Сю раздобыл пустую коробку из-под салфеток, наспех соорудил в ней подобие мягкой постельки и бережно опустил туда питомца.

— Вот твоё спальное место.

— И-и-их...

— Только попробуй мне опять захныкать!

Гу Сю уже колотило от этих бесконечных капризов.

Кроха притих, не понимая, чем не угодил хозяину. Он приподнялся на лапках, уцепился когтями за палец Гу Сю и, преданно заглядывая в глаза, пропищал:

— Мама... то есть, папа... А папа где будет спать?

— Папа спит на большой кровати, — ответил Гу Сю, кивнув в сторону спальни.

— Дань-дань хочет с папой! — тут же затребовал дракончик. — Дань-дань умеет греть! Я тепленький, буду папу согревать ночью!

Хоть он только-только вылупился, звериное чутье безошибочно подсказывало ему: это двуногое существо — его единственный защитник и кормилец в незнакомом мире. И к нему нужно прижаться как можно крепче.

— А ведь и правда греешь... — пробормотал Гу Сю, коснувшись чешуйчатого бока.

Малыш был горячим, градусов под сорок, мягким и удивительно приятным на ощупь. Настоящая живая грелка, разве что размером с ладонь — только пальцы погреть.

Заметив, что его ласка пришлась человеку по душе, дракончик шустро переставил лапы и вскарабкался прямо на ладонь Гу Сю, смешно волоча пухлый животик. Его толстый хвостик обвил запястье мужчины, а неокрепшие коралловые рожки потерлись о пальцы.

— Папочка такой хороший... Дань-дань так любит папочку!

— Па-па, — строго поправил его Гу Сю. — Не «папочка», а просто «папа». И не шепелявь.

— Па-а-апочка-а-а... — протянул малютка самым приторным голоском, на какой был способен.

Против такого оружия у Гу Сю не нашлось защиты. Он обреченно вздохнул и сдался:

— Ладно, пусть будет папочка. Будем спать вместе. Только чур вести себя тихо и простыни мне не поджигать!

— Папа не бойся! Дань-дань самый послушный и милый на свете!

Довольный своей победой, дракончик разлегся на ладони кверху пузом и принялся заигрывать с собственным хвостом.

Гу Сю лишь покачал головой.

«И почему мне кажется, что я пригрел на груди будущую катастрофу?»

Будильник прозвонил в четыре утра. Гу Сю привычно поднялся с постели и обомлел: всего за одну ночь дракончик умудрился заметно вырасти. Если вчера он легко помещался в кулаке, то теперь едва умещался на раскрытой ладони. Скорость роста просто пугала.

Стоило взять его сонное тельце в руки, как он, даже не открывая глаз, привычно затянул:

— Хны-ы-ык...

— Еще раз хныкнешь — останешься без молока! — строго пригрозил Гу Сю.

Угроза подействовала мгновенно. Малыш тут же захлопнул пасть и уставился на «папу» огромными блестящими глазами, словно безмолвно умоляя: «Я послушный! Смотри, какой я хороший! Где моя вкуснятина?»

Гу Сю молча покачал головой. Он быстро оделся, сунул дракончика в глубокий карман плаща и отправился на утреннюю пробежку вокруг жилого комплекса. Когда он закончил круг и вернулся к дому, двери маленького супермаркета напротив как раз со скрипом открылись.

Зайдя внутрь, он взял с полки литровый пакет свежего молока и направился к кассе.

— Мало! Мало! — слышался приглушенный писк из кармана. Малыш яростно забил крылышками, требуя добавки.

Делать нечего. Гу Сю вернулся, прихватил еще пару коробок молока и большую пачку сухой молочной смеси, надеясь хоть ненадолго заткнуть этот прожорливый бездонный рот.

Едва они перешагнули порог магазина, дракончик нетерпеливо завожился, пытаясь вылезти наружу. Гу Сю аккуратно запихнул его обратно в карман и негромко, но строго предостерег:

— Потерпи. Хотя в этом мире и водятся люди с суперспособностями, большинство вокруг — обычные смертные. Если тебя заметят, начнется паника. Нас поймают, запрут в темной лаборатории, и мы больше никогда не увидим солнца. Понял?

— Ой... папочка, мне страшно... — испуганно пролепетал малыш, вцепившись лапками в его палец. Его глаза мгновенно наполнились слезами.

Удовлетворенный тем, что мелкий проказник утихомирился, Гу Сю в отличном расположении духа вернулся в квартиру. Он открыл литровый пакет, налил полную миску молока и поставил перед дракончиком. Оставив недопитую коробку на столе, он ушел на кухню, чтобы разлить по флаконам готовое Снадобье Продления Жизни — его нужно было отдать тетушке Цуй, когда та придет на уборку.

Но стоило ему закончить дела и вернуться в комнату, как перед ним предстала живописная картина.

Дракончик дрых без задних ног, развалившись прямо на пачке с молочной смесью и выставив кверху круглый, как барабан, живот. А рядом валялся абсолютно пустой, разорванный в клочья пакет из-под молока!

У Гу Сю аж зубы закрипели от злости.

Этот крылатый обжора хоть представляет, насколько беден его «папа»?! Да у него сейчас денег на билет на скоростной поезд не наскребется, приходится трястись в дешевых междугородних автобусах!

— А ну подъем! Хватит дрыхнуть! — Гу Сю бесцеремонно потормошил соню.

— М-м-мама... папа? — Дракончик лениво приоткрыл один глаз, но, заметив грозовую тучу на лице хозяина, мгновенно протрезвел и сжался в комок.

Гу Сю взял его за шкурку и поднял на уровень глаз.

— Дань-дань, нам нужно серьезно поговорить.

— Слушаю... — Малыш послушно поджал лапки под брюшко, изо всех сил стараясь выглядеть как можно милее.

— Я беден. Очень беден, — отчеканил Гу Сю. — И если ты продолжишь жрать ведрами, я просто не смогу прокормить тебя.

— Уа-а-а! Папочка, не бросай меня! Я буду хорошим! — предсказуемо завел свою старую волынку дракончик.

— Тихо! Дай договорить! — оборвал его Гу Сю. — Выбрасывать я тебя не собираюсь. Но...

— Папа, обещаю, я буду послушным. Буду кушать совсем чуть-чуть, вот столько... — Дракончик соорудил такую жалобную мордашку, что на него невозможно было смотреть без сострадания.

Гу Сю вздохнул.

«И как у него это получается?»

— Ладно, — смягчился он. — Я взял за тебя ответственность и доведу дело до конца. Но пока у

нас туго с деньгами, умерь аппетиты. Вот разбогатею — тогда ешь сколько влезет. Договорились?

— Ага, ага! — Дракончик закивал так усердно, что едва не свалился с ладони.

Гу Сю осторожно пожал его крошечную лапку.

— Ну что, будем уживаться вместе.

— Папа, ты лучший! — радостно пискнул малыш и принялся тереться рожками о его ладонь, довольно щурясь.

Мужчина невольно улыбнулся и опустил проказника обратно в карман. Скоро должна была прийти тетушка Цуй.

Но шло время. Прошло уже полчаса с назначенного срока, а в коридоре так и не раздался шорох шагов.

Забеспокоившись, не случилось ли чего, Гу Сю достал мобильный, но в этот момент телефон сам ожил в его руке. На экране высветилось имя помощницы.

— Малыш Гу, прости ради бога! — раздался из трубки взволнованный голос тетушки Цуй. — У сына беда стряслась, я сегодня никак не успеваю вовремя. Приду гораздо позже, извини...

— Ничего страшного, не переживайте, — ответил Гу Сю, ладонью прикрывая свежую прореху на диванной подушке, которую дракончик успел попробовать на зуб. — Меня все равно пару дней не будет, так что убирать особо нечего.

—... Малыш Гу, какой же ты все-таки золотой человек! — всхлипнула женщина. Она и не подозревала, что в квартире теперь хозяйничает банда пушистых термитов в одном лице, но забота юноши тронула ее до слез.

— Не волнуйтесь так, тетушка Цуй. Разберитесь сначала с делами сына. Если сегодня не получится — не приходите, я все понимаю и жаловаться в агентство точно не стану.

— Да... спасибо тебе... огромное спасибо...

Женщина разрыдалась.

Успокаивая ее, Гу Сю постепенно разузнал подробности. Оказалось, вчера утром, когда ее сын шел на работу, какой-то лихач пролетел на красный свет и сбил его прямо на переходе. Парня

доставили в реанимацию в тяжелейшем состоянии, сейчас он лежал без сознания.

Тетушка Цуй хлебнула горя в жизни — овдовела в тридцать лет, в одиночку тянула ребенка. И вот, когда сын наконец выбился в люди, купил квартиру, машину, устроился на престижную работу в S-Сити, и она могла бы спокойно встретить старость, мир рухнул в одночасье. Она была сама не своя от горя, молясь лишь о том, чтобы ее мальчик открыл глаза.

Виновника аварии задержали на месте. Вот только толку от этого было мало: им оказался прожженный мошенник и должник, который уже пять лет числился в черных списках судебных приставов. Когда полицейские привели его в больницу для очной ставки, этот мерзавец даже не подумал раскаяться. Он лишь нагло ухмыльнулся в лицо плачущей матери:

— Сажайте хоть на всю жизнь! Денег все равно не увидите!

Выслушав сбивчивый рассказ, Гу Сю перевел взгляд на флакон со Снадобьем Продления Жизни, сиротливо стоявший на столе.

— Тетушка Цуй, в какой вы сейчас больнице? — спросил он.

— В больнице Хуабей. В реанимационном отделении...

— Понял. Ждите, я скоро буду.

Гу Сю повесил трубку. Он подошел к плите, где томилось Снадобье Очищения Костного Мозга, зачерпнул совсем немного и добавил в бутылочку с лекарством для тетушки Цуй. Туда же он капнул пару капель собственной крови. Тщательно взболтав смесь, он тихо произнес:

— Наверное, это и есть предначертанное судьбой.

Дракончик, почуяв, что драгоценное зелье, половина которого предназначалась ему, уходит к какому-то незнакомцу, недовольно пискнул из кармана.

— Мое лекарство, кому хочу — тому и отдаю! — Гу Сю легонько щелкнул эгоистичного малыша по носу.

— И-и-их... — совсем приуныл тот, обиженно свернувшись клубком.

Вздохнув, парень открыл последнюю коробку молока.

— Ладно, держи утешительный приз. Допивай и брысь спать.

— Ура! — Дракончик мгновенно позабыл про обиды. Он обхватил коробку лапками и в несколько глотков осушил ее до капли. После чего сыто и довольно икнул, залез поглубже в карман Гу Сю и сладко заснул, тихо посапывая.

Гу Сю застегнул плащ и вышел за дверь. Пора было отправляться в больницу.

<http://bllate.org/book/18173/1753751>